

УРМАС ОТТ

ЗАЛЕЧИВАЕТ РАНЫ

Фото из архива "МК".

Две недели назад из Таллина до Москвы долетело известие: совершено нападение на Урмаса Отта. Говорили, что хулиган нанес ведущему несколько ударов ножом.

На днях Отт приехал в Москву снимать программу. И мы решили услышать историю инцидента из первых уст. "МК" получил эксклюзив.

— Эстонская пресса настроена ко мне враждебно. Да, я там живу и являюсь гражданином этой страны. Но еще год назад я сказал, что не считаю себя публичным человеком и не собираюсь давать никаких интервью. В России — другое дело. Здесь я работаю. И мои зрители имеют право на информацию обо мне.

История, которая произошла, — идиотская случайность. Такое может быть с каждым. На Тверской, на Пятой авеню или на Пикадилли. Жаль, что интуиция, на которую я всегда уповал, на этот раз меня подвела — ничего мне не подсказала...

— Где и как все произошло?

— В Таллине, в семи минутах езды от центра, есть такое место, откуда через залив виден весь город. Люди приезжают туда для того, чтобы отдохнуть на природе. Я тоже там часто бываю.

В тот вечер я остановил машину. И собрался минут десять посмотреть панораму города. Недалеко стояли машины. В них, наверное, спали. Вдруг я услышал какой-то стук. Ко мне подходит молодой человек и говорит: "У тебя подседело колесо". А это как раз то, чего я боюсь больше всего: сам менять не умею — всегда

приходится кого-нибудь просить. Парень пошел дальше — к какой-то другой машине. Я выскакиваю из своего автомобиля, чтобы посмотреть на колесо. Тут молодой человек оказывается рядом со мной и начинает орать: "Сука! Давай ключи!" И ударил меня в шею...

— Нападавший был вооружен?!

— Он держал какой-то самодельный нож. Лезвиегнулось, когда попадало в кость... Если бы нож был настоящим, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

— И что было дальше?

— Мне удалось сесть в машину. Но дверь закрыть я не мог. Сидел в автомобиле и оттапывал парня ногами. Бросил через его голову мобильный телефон. Воспользовавшись его замешательством, я рассчитывал закрыть дверь. Но парень продолжал на меня набрасываться...

— Сколько же длилась ваша борьба?

— Трудно сказать. Наверное, минут двадцать. Кто-нибудь другой, вероятно, быстро отбил бы от такого парня. Но в драке у меня опыта нет. Мне всегда удавалось решать конфликты устно.

— Не пытались вразумить молодого человека?..

— Это была, может быть, самая большая психологическая победа — мне удалось его уговорить. Когда он увидел, что я ранен, он даже сказал: "Боже, да ты весь в крови!" Я говорил ему: "Если ты меня убьешь или возьмешь мою машину, тебя очень быстро найдут". И он решил, что я важная птица.

— Разве он вас не узнал?!

— Думаю, нет. Помню, как в разгар этой схватки я, как будто через телекамеру, откуда-то сверху увидел всю эту сцену, и голос мне сказал: "Урмас, ты неплохо себя ведешь! Даже не думал, что ты на это способен". Я говорил: "Перестань валять дурака! Выброси этот нож к чертовой матери! Отпусти меня! Дай мне шанс, и я дам шанс тебе!.."

— И на следующее утро вас уже осаждали следователи?

— Я еще не вышел из состояния шока. Поэтому дал им на общение со мной только несколько минут. Я сказал, что никаких претензий к полиции не имею. Защищаю себя сам, и Бог меня защищает. Единственное, о чем я попросил, — не делать из этого сенсации. Но пресса уже была в курсе. Какие-то так называемые анонимные источники сообщили, что я был пьян. Хотя позже выяснилось, что медсестра меня просто не поняла, потому что не владеет эстонским языком. Говорили, что меня привезли в больницу без нижнего белья. Что я сам напал на кого-то. Якобы кто-то от меня отбивался. Но моих ран, кроме врачей, никто не видел. Еще писали, что я, как голливудская звезда, устроил скандал в больнице, боялся вертолетов с журналистами и так далее. Чушь собачья! Ничего я не требовал! У меня была отдельная палата, которая вполне меня устраивала.

— И долго вы там пролежали?

— Пять дней. Врачи боялись, что может начаться воспаление.

— А как сейчас себя чувствуете?

— Пока не могу сказать, что я в полном порядке. Здороваться не могу: рука опухла. На шее отек.

— Но тем не менее вы приехали в Москву...

— У меня такая профессия, что не приехать можно только в том случае, если ты умер. Я человек слова. Знаю, что есть люди, чей заработок зависит от моего появления в эфире.

— Теперь операторам придется скрывать ваши шрамы и распухший глаз...

— Я с собой захватил очки. И потом, я не единственный ведущий, который оказался в такой ситуации. К этому нужно отнестись творчески. Но, честно говоря, я даже рад, что в кадре буду появляться реже. Давно об этом просил. Меня надо было показывать 20 лет назад...

И я хочу поблагодарить всех москвичей — моих бывших собеседников. Среди них есть люди, занимающие очень высокие посты в сегодняшней России. Узнали из "Праги". Я был искренне тронут тем, что они нашли возможность позвонить мне в Таллин и спросить, как я себя чувствую, узнавали, нужна ли мне какая-нибудь помощь. Но это и была главная, моральная поддержка, благодаря которой я смог выйти из той ситуации, в которую попал...

Наталья КИЛЕССО.

Моск. комсомолец — 1999 — 16 апр. — с. 10